

КЧ 2
Ж 25

7/1.

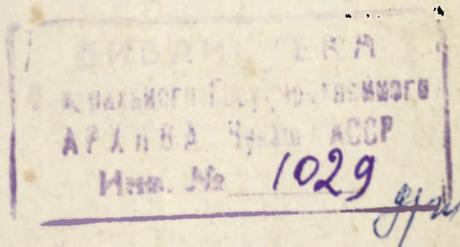
ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XVII.

ВЫПУСКИ 1—6.

1901.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1901.

ОГЛАВЛЕНІЕ

XVII ТОМА «ИЗВѢСТІЙ».

СТАТЬИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	<i>Стр.</i>
Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. III. Мелодіи астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ и киргизъ. <i>В. А. Мошкова</i> ¹⁾	1—41
О старинномъ латинско-русскомъ словарѣ. <i>Н. М. Петровскаго</i>	42—50
Нѣсколько словъ о бесермянахъ. <i>И. С. Михеева</i>	51—60
Заселеніе Устинской волости Костромской губерніи. <i>П. А. Нитицына</i>	87—119
Списокъ селеній «мишарей» въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи. <i>В. И. Магницкаго</i>	120—132
Матеріалы для изученія мѣднаго (бронзоваго) вѣка восточной полосы Европейской	

¹⁾ См. «Извѣстія», XI, 31—64, 167—182, 261—276, 369—376; XII, 1—67; XIV, 265—291.

Россіи (съ четырьмя таблицами рисунковъ).

<i>А. А. Штуфенберга</i>	165—213
Поправки къ этой статьѣ	250
Василій Константиновичъ Магницкій. <i>И.</i>	
<i>А. Узноскова</i>	251—254
Изъ коллекцій Казанскаго Городскаго Музея. <i>И. П.</i>	255—267
Грамоты Казанскаго Зилантова монастыря. <i>С. С. Куницева</i>	268—344

МАТЕРІАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Древнее поселеніе близъ деревни Старый Урмать, Казанскаго уѣзда. <i>В. А. Борисова</i>	61—63
Къ топографіи Болгарскаго городища. <i>С. П.</i>	63—66
Матеріалы для археологіи Казанской губерніи. <i>А. А. Штуфенберга</i>	66—67
Кегеньскій Арасанъ. <i>И. И. Пантусова</i>	133—135
Клады изъ мелкой серебряной монеты въ Вятской губерніи. <i>В. И. Магницкаго</i>	135—141
Могила Акъ-тамъ (близъ города Джаркента). <i>И. И. Пантусова</i>	214—217
О городскихъ укрѣпленіяхъ Юрьевца Поволжскаго. <i>П. А. Китицына</i>	345—346
Ушелье Теректы и р. Коксу близъ выселка Джангызь - Агача (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области). <i>И. И. Пантусова</i>	347—348

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Бортничество (пчеловодство), какъ одинъ изъ видовъ натурального хозяйства и про-

мысла близь Казани въ XVI—XVII вв. (съ таблицей). <i>И. М. Покровскаго</i>	67—73
Къ свѣдѣніямъ о древнемъ поселеніи близь с. Укречь (Лайшевскаго уѣзда).	74
Стихотвореніе Н. С. Арцыбашева. <i>С. П.</i> 141—143	
Замѣтка объ архивахъ г. Казани. <i>Ф. А. Борисова</i>	143—146
Къ исторіи театра въ Казани. <i>Н. П.</i>	146—147
Къ біографіи В. А. Сбоева. <i>Ф. С. Магницкаго</i>	217—221
Азбука о хмѣлѣ. <i>В. В. Попова</i>	349—361
О двухъ спорныхъ чтеніяхъ въ «Поученіи» Владимира Мономаха. <i>Н. П.</i>	361—364

МАТЕРИАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Чувашинъ-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ. (Къ исторіи мѣстной этнографіи). <i>В. С. Магницкаго</i>	75—78
О шаманствѣ въ Минусинскомъ краѣ. <i>О. В. Суховскаго</i>	147—155
Изъ замѣтокъ о путешествіи по Алтынъ-Эмельской волости (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области). <i>Н. Н. Пантусова</i>	222—225

ХРОНИКА.

Чердынскій музей древностей. <i>В. А. Борисова</i>	79—81
О составѣ комиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій	81

Отчетъ о реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ, Казанской губерніи (съ двумя рисунками). <i>ѿ. А. Борисова</i>	81—83
О коллекціяхъ проф. Н. А. Толмачева. <i>А. А. Штуфенберга</i> и <i>А. А. Сухарева</i>	154—156
Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ. <i>ѿ. А. Борисова</i>	365—368
Новыя приобрѣтенія Музея Общества.	369—370
О преміяхъ имени М. И. Михельсона	371—372
Протоколы Общихъ Собраній Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1900 годъ	226—249

БИБЛИОГРАФІЯ.

О спискѣ сочиненій кн. М. М. Щербатова. <i>Н. М. Петровскаго</i>	84—86
Отзывъ о книгѣ Н. М. Чернавскаго: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. Выпускъ первый». <i>А. И. Добросмыслова</i>	157—161
Къ каталогу списковъ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ». <i>С. П.</i>	161—163
Новый антропологическій органъ. <i>Д. Никольскаго</i>	373—378

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отчетъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и списки членовъ и должностныхъ лицъ Общества. <i>Н. И. Торгалова</i>	1—26
Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. <i>А. Ѳ. Алекторова</i>	129—432

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XVII, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Материалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. III Мелодии астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ и киргизь. Д. чл. В. А. Мошкова. 1—41.

О старинномъ латинско-русскомъ словарѣ. Д. чл. Н. М. Петровскаго. 42—50.

Нѣсколько словъ о бесермянахъ. Чл.-сотр. И. С. Михеева . . . 51—60.

Материалы.

А) Археологическіе. Древнее поселене близъ д. ревни Старый Урмать, Казанскаго уѣзда. Д. чл. В. Л. Борисова. 61—63.

Къ топографіи Болгарскаго городища. С. П. 63—66.

Материалы для археологіи Казанской губерніи. Д. чл. А. А. Штукенберга 66—67.

Б) Историческіе. Боргничество (пчеловодство), какъ одинъ изъ видовъ натуральнаго хозяйства и промысла близъ Казани въ XVI—XVII вв. (съ таблицей). Д. чл. И. М. Покровскаго 67—73.

Къ свѣдѣніямъ о древнемъ посе-

лени близъ с. Укречь (Лаишевскаго уѣзда). 74.

В) Этнографическіе. Чувашинъ-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ. (Къ истории мѣстной этнографіи). Д. чл. В. К. Магницкаго. 75—78.

Хроника.

Чердынскій музей древностей. Д. чл. В. Л. Борисова. 79—81.

О составѣ комиссіи для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленіи. 81.

Отчетъ о реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ, Казанской губерніи (съ двумя рисунками) Д. чл. В. Л. Борисова. . . . 81—83.

Библиографія.

О спискѣ сочиненіи кн. М. М. Щербатова. Д. чл. Н. М. Петровскаго. 84—86.

Приложеніе.

Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. Д. чл. А. Е. Алектова. 129—160.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1901.

Вышелъ 25 января

Съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ д. Урмать—съ кладбищемъ ли Старой Казани, съ пригородомъ ли ея или съ отдѣльнымъ, самостоятельнымъ селеніемъ,—рѣшатъ, безъ сомнѣнія, будущія изысканія въ данной мѣстности и правильность археологическаго раскопки. За первое предположеніе говорятъ наличность надгробныхъ камней и находженіе человѣческихъ костей въ большомъ количествѣ; за второе—приведенныя выше мнѣнія изслѣдователей и мѣстныя преданія; за третье—замѣчанія князя Курбскаго о характерѣ страны, по которой проходили русскія войска въ своемъ набѣгѣ на Арскую землю во время послѣдней казанской осады: «понеже въ землѣ той поля великія и зѣло превозобильныя и гобзующія на всякіе плоды; тако же и дворы княжатъ ихъ и вельможей зѣло прекрасны и воистину удивленія достойны, и села часты»¹⁾.

В. Борисовъ.

Къ топографіи Болгарскаго городища²⁾.

Мрестьянами с. Болгаръ раскопано въ разное время на ихъ усадьбахъ немалое количество остатковъ древнихъ зданій съ цѣлю извлеченія бутоваго камня. Свѣдѣнія о предметахъ древности, обнаруженныхъ при этомъ, и о мѣстоположеніи развалинъ были въ 1891 г. собраны на мѣстѣ А. А. Штукенбергомъ; о дальнѣйшихъ раскопкахъ сообщалъ г. Суринъ³⁾. Зимой 1898—1899 годовъ еще въ одной усадьбѣ были выкопаны изъ земли остатки стариннаго зданія. Большая часть каменной кладки была владѣльцемъ мѣста, кр. Ив. Фед. Сидоршинымъ, разрушена и пережжена въ извѣсть раньше, чѣмъ о раскопкахъ стало извѣстно кому либо изъ интересующихся топографіей городища. Лѣтомъ 1899 г. можно было видѣть только на половину засыпанныя ямы, изъ которыхъ былъ извлеченъ бутъ, и крайне незначительныя признаки зданія, нѣкогда расположеннаго на этомъ мѣстѣ. Разказы участвовавшихъ въ раскопкахъ крестьянъ не дали понятія о расположеніи постройки, очевидно ими не усвоенномъ. Ниже сообщаются только тѣ данныя, которыя можно вывести изъ непосредственнаго осмотра мѣстности.

Мѣсто раскопокъ расположено по сѣверному склону верхней террасы села, близъ подножія ея, вправо отъ дороги, которая крутымъ скатомъ спускается къ болоту отъ площади, застроенной такъ называемымъ монастырскимъ погребомъ, «четыреугольникомъ» и церковью. Рытвины и ямы съ остатками каменной кладки перемежаются яблоневыми деревьями, которыми засажено это мѣсто. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе глубокія

¹⁾ Сказанія князя Курбскаго, часть I. СПб. 1833 г., стр. 31.

²⁾ Доложено Общему Собранію 23 сентября 1899 года.

³⁾ «Послѣднія раскопки въ с. Болгарахъ» А. Штукенберга. Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн. т. X, в. 1, 108—110. «Поѣздки по Казанской губерніи и къ болгарскимъ развалинамъ», изд. Э. Сурина, *passim*. См. также протоколъ чрезвычайнаго общаго собранія въ Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн. т. VI, в. 1, 23.

ровъ длиной болѣе 7 саж., идущій вдоль подножія горы. Здѣсь по словамъ крестьянъ шла сплошная каменная стѣна; это представляется вполнѣ правдоподобнымъ, п. ч. иначе ничѣмъ нельзя объяснить строго прямолинейное направление рва. Всѣ остатки здания расположены по одну сторону этого рва—сторону горы; направление стѣны каменной кладки или параллельно или перпендикулярно указанному рву. Въ западномъ углу рва, на глубинѣ менѣе сажени, видна часть бутовой кладки изъ весьма крупныхъ камней, связанныхъ цементомъ; въ другомъ мѣстѣ рва начало пошатнувшейся кирпичной стѣны, перпендикулярной рву, которая теряется, кроясь въ землѣ но можетъ быть прослѣжена въ другомъ мѣстѣ на разстояніи около 3 сажень отъ наружной линіи рва. Другая кирпичная стѣна проходитъ повидимому параллельно главному рву, теряясь въ оставшейся нераскопанной части сада. Двѣ горизонтальныя глиняныя трубы найдены въ положеніи параллельномъ рву, третья въ густомъ слоѣ твердаго цемента—перпендикулярномъ. Всѣ эти скудные остатки здания покрыты толстымъ слоемъ самага безпорядочнаго мусора—изъ кусковъ цемента, камней, обломковъ кирпича. Еще выше—слой черной земли, очевидно скопившійся изъ отбросовъ, которые сваливали когда то подъ гору.

Осмотръ остатковъ предполагаемаго здѣсь здания дастъ очень немного: онъ позволяетъ только опредѣлить направление здания и его размѣры—болѣе 5 саж. по одной сторонѣ и болѣе 3 по другой. Болѣе свѣдѣніи о характерѣ здания могутъ дать разбросанные по мѣсту раскопокъ материалы, вырытые изъ земли, но еще не использованные крестьянами. Въ большомъ количествѣ разбросаны широкіе и тонкіе кирпичи съ квадратнымъ основаниемъ. Измѣреніе ихъ дало не всегда одинаковую цифру, но въ общемъ типическіи ихъ размѣръ вполнѣ подходитъ къ господствующему въ болгарскихъ и биярскихъ постройкахъ размѣру $5\frac{1}{2}$ вершковъ по сторонѣ квадрата и 1 в. толщины. В. А. Казариновъ¹⁾ придаетъ размѣрамъ и формѣ кирпича значение хронологическаго показателя для мѣстныхъ сооружений; выше названный размѣръ имъ признается, впрочемъ безъ достаточныхъ доводовъ, за показатель значительной древности постройки. Встрѣчаются тесаныя плиты бѣлаго камня, которыя могли служить для облицовки или для настилки пола. Изъ водосмовъ, вырытыхъ при раскопкахъ, на мѣстѣ ихъ остался одинъ, знакомаго по музеймъ типа, массивный каменный, 10 вершковъ высотой, трехгранный по лицевой сторонѣ, безъ орнамента, вмѣстимостью около 2 ведеръ. Извлеченныя изъ кладки глиняныя трубы не велики размѣромъ ($6\frac{1}{2}$ вершковъ и болѣе), имѣютъ коническую форму съ кольцеобразнымъ утолщеніемъ на узкомъ концѣ; этимъ концомъ одна труба вставляется въ другую, плотно закрѣпляясь твердымъ цементомъ; трубы найдены въ значительномъ количествѣ. Обращаетъ на себя вниманіе также черная масса, вынутая, по словамъ крестьянъ, изъ нѣдръ раскопаннаго здания;

¹⁾ «Описаніе Биярскихъ и Баранскаго городищъ». Изв. Общ. Археол. Ист. и Этн. III, 97. «Развалины древнихъ зданій при с. Болгарахъ». Ibid. VI, в. 2, 34.

повидимому это сажа, смѣшавшаяся съ землей; она позволяет дать вѣроятіе рассказамъ крестьянъ о «топкахъ», вложенныхъ изъ камней въ глубинѣ здания и не разрушенныхъ ими, а только снова засыпанныхъ землей.

О назначеніи здания прискудности матеріала едва ли есть возможность говорить; въ частности система грубъ ничего не даетъ для опредѣленія, будучи принадлежностью весьма многихъ болгарскихъ построекъ, равно бильярскихъ и увекскихъ. Во всякомъ случаѣ сходство строительнаго матеріала предполагаемой на мѣстѣ раскопокъ палаты съ матеріаломъ многихъ другихъ болгарскихъ построекъ позволяетъ ввести ее въ кругъ данныхъ, опредѣляющихъ топографію древняго города. Дополненіемъ могутъ служить свѣдѣнія, одновременно собранныя о другой налатѣ, бывшей въ близкомъ соствѣствѣ съ первой, также у склона верхней террасы; этотъ пунктъ, въ усадьбѣ кр. Максима Запѣвалова, отмѣченъ на планѣ 1869 года (Гр. I Археол. Съѣзда). Изъ разговора съ крестьяниномъ, жившимъ въ этомъ мѣстѣ, можно было узнать, что палата, уже много лѣтъ назадъ уничтоженная, была также снабжена глиняными трубами, каменными колодами съ орнаментомъ и каменнымъ плитянымъ поломъ.

Указанія въ старой литературѣ на подгорныя палаты въ Болгаріи весьма скудны. Вполнѣ опредѣленнымъ можно считать положеніе здания, находившагося за сѣвернымъ болотомъ на возвышеніи и нынѣ уже совершенно разрушеннаго. Его мѣсто закрѣплено планомъ Шмита (1827), гдѣ показаны «развалины налатъ съ бывшими круглыми башнями, на возвышенномъ курганѣ за болотомъ, гдѣ по преданію стоялъ маякъ». Слѣды здания еще замѣтны; по измѣренію, произведенному на мѣстѣ, положеніе его вполнѣ совпадаетъ съ указаннымъ у Шмита и на планѣ 1869 г. Оставляя это зданіе совершенно въ сторонѣ, рассмотримъ указанія на собственно подгорныя палаты—расположенныя у подошвы верхней террасы села. Въ изданныхъ планахъ только уже на одномъ изъ новѣйшихъ (1869 г.) появляется на мѣстѣ упомянутой выше усадьбы Запѣвалова условное обозначеніе древняго зданія¹⁾. Изъ авторовъ описаніи болгарскихъ развалинъ упоминаютъ о подгорныхъ палатахъ Озерецковскіи и Березинъ²⁾. У послѣдняго нѣтъ указанія на опредѣленныя зданія; сообщается только, что въ Булгарѣ были постройки и за чертой вала и рва какъ на горѣ, такъ и подъ горой на низменной равнинѣ; принявъ во вниманіе на горѣ Греческую палату, подъ горой—упомянутую выше палату за болотомъ, мы не найдемъ въ словахъ Березина новыхъ указаній. Озерецковскій внесъ въ перечень древнихъ зданій: «подъ горою за землянымъ валомъ близъ жила двѣ развалившіяся пала-

¹⁾ По С. М. Шпилевскому («Древніе города...», 228) мѣсто развалинъ подъ горою указано еще Шмитомъ; на планѣ послѣдняго авторъ настоящей замѣтки не могъ усмотрѣть указанія на какое либо древнее зданіе.

²⁾ «Дневныя записки путешествія И. Лепехина», I (изд. 1795 г.), 270. «Булгаръ на Волгѣ» И. Березина, 9—10.

ты,.... противъ сихъ двухъ палатъ за болотомъ есть одна развалившаяся палата»... Выражение «за землянымъ валомъ» заставляетъ сомнѣваться въ возможности отнести это показаніе къ описаннымъ палатамъ. Едва ли возможно встрѣтить въ какомъ либо описаніи хотя намекъ на существованіе вала съ сѣверной стороны городища; достаточно указать на Эрдмана¹⁾: «hier (по сѣверной окраинѣ) fehlt der Wall, denn diese Seite ist durch den jähren Abhang... gedeckt» или специалиста фортификаціи Риттиха²⁾ «по горжѣ нѣтъ вала»; наконецъ, самъ Озерецковскій не увеличиваетъ 7-верстной длины вала; если бы онъ предполагалъ валь по сѣверной окраинѣ, долженъ былъ бы еще прибавить версты 3.

Итакъ мы не знаемъ свидѣтельства ранѣе 1869 года о существованіи древнихъ зданій вдоль подножія верхней болгарской террасы. Этотъ выводъ имѣетъ практическій интересъ. Подгорныя зданія древняго города, засыпанныя обвалами и прикрытыя отбросами, могли быть неизвѣстны русскимъ поселенцамъ монастырской слободы; ихъ потомки разводять плодовой садъ надъ грудами камня и только потомъ узнаютъ, почему сохнутъ ихъ яблони; къ этимъ мѣстамъ можетъ быть рѣже прикасались руки хищниковъ.

Раскопки еще не окончены; къ западу отъ ихъ мѣста за предѣлами усадьбы весьма вѣроятно продолженіе обнаруженныхъ строеній³⁾.

С. II.

Матеріалы для археологіи Казанской губерніи.

Исслѣдованія Казанской губерніи въ археологическомъ отношеніи производятся въ послѣднее время довольно оживленно, причемъ изслѣдователи обращаютъ наибольшее вниманіе на Спасскій уѣздъ. Другіе уѣзды Казанской губерніи привлекаютъ сравнительно меньшее вниманіе или остаются почти незатронутыми, а между тѣмъ изслѣдованія ихъ территории въ этомъ отношеніи могли бы дать интересные результаты. Имѣя это въ виду, я считаю не лишнимъ сдѣлать предварительное сообщеніе о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Царевококшайскаго, Чебоксарскаго и Козьмодемьянскаго уѣздовъ, изъ которыхъ извѣстны разныя археологическія находки. Эти мѣстности могли бы быть изслѣдованы съ пользой для археологіи мѣстнаго края. Укажу теперь на эти мѣстности.

1) Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, въ Ронгинской волости, въ 4-хъ верстахъ отъ села Ронги, около деревни Ашкариной попадаетъ довольно много стариннаго оружія и другихъ старинныхъ желѣзныхъ вещей. Мнѣ

¹⁾ Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland, I, 281.

²⁾ Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губ., I, 37.

³⁾ Ср. у Сурина (о. с.) стр. 63: «Когда работали, устраивая спуски отъ церкви къ нижней подгорной части села, тогда, будто бы, встрѣчали подъ горою слѣды подземнаго хода и находили водопроводныя трубы».